

Макси Фэй

ДЕВУШКА
с Верхней
полки

16+

Макси Фэй

Девушка с верхней полки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50364424

SelfPub; 2020

Аннотация

Ненавижу поезда. Но самолётов боюсь просто до ужаса. Так что выбора у меня нет: шесть суток до Владивостока. Лежать, есть и скучать. Или нет? А что, если не скучать? Вон какой проводник у нас симпатичный. Закадрить и развлечься, заодно и улучшить условия своего пребывания? Готовьтесь, девочки, идём на штурм! И счастливого нам пути! Штурм прошёл успешно: влюбилась я по уши. И совсем не хочу его отпускать. Ну что, страна, встречай новую проводницу? Прекрасную и безумно влюблённую! Я готова на всё, чтобы быть рядом с ним! Только вот... что за тайны он от меня скрывает?

Содержание

0	4
1	5
2	11
3	17
4	22
5	27
7	39
8	44
9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

0

Автор благодарит всех работников железной дороги, поделившихся откровениями о тонкостях и трудностях своей работы в специальных группах и пабликах в сети.

И на всякий случай предупреждает: все события и персонажи в книге вымышленные.

Ту-ту, ту-ду, ту-ту, ту-ду, ту-ту, ту-ду...

Поезд несётся сквозь бескрайнюю тайгу. В купе полумрак, но в открытом окне периодически проносятся яркие фонари. В их свете я вижу его лицо. Сосредоточенное. Непослушными пальцами он растёгивает пуговицы моей рубашки. Одну за другой. Покончив с последней, медленно приспускает ткань с плеч. Смотрит в глаза. Целует в губы. Сладко. Но слишком нежно.

Хочу сильнее. Ускоряюсь, принаравливаясь к ритму колес. Ту-ту, ту-ду, ту-ту, ту-ду... Теперь уже я растёгиваю его рубашку, а он придерживает меня за талию. Поезд несётся, нас качает. Продолжаем целоваться. Верхние преграды сорваны, и я опускаю руки к поясу его форменных брюк. Невозможно терпеть. Скоро всё случится...

И вдруг откуда-то снизу громкий писклявый голос:

– Мама, я пить хочу!

*****

Боже, как же медленно тянется время! Ещё только десять вечера, а мой поезд в 23:45. Ключу носом, сидя в неудобном кресле зала ожидания. Засыпать не рискую, могут украсть вещи. Но я так устала! Целый день в дороге. Сначала на пригородном автобусе из бабушкиной богом забытой деревень-

ки. В небольшой райцентр. Подождать полтора часа. Потом междугородний автобус до Москвы. Четыре часа. Потом в метро, две пересадки. И вот уже час я жду на Ярославском вокзале, прижимая к груди рюкзачок и касаясь ногами задвинутых под сиденье дорожной сумки и небольшого чемоданчика.

Я всегда боялась вокзалов. Этого шума, гама, толкучки... Бездомных на лестнице, прилипчивых таксистов, строгих охранников, мелких карманников, которых тут должно быть пруд пруди. Боялась не успеть на поезд, упасть на пути, потерять вещи, отравиться чем-нибудь в привокзальной кафешке. И этот страх шёл с самого детства. Сейчас мне уже двадцать четыре, а боюсь всё так же и даже сильнее. Ведь я совсем одна, а на часах уже почти ночь.

«Уважаемые пассажиры! Начинается посадка на фирменный поезд номер два «Россия» Москва-Владивосток. Поезд находится на третьем пути. Нумерация вагонов начинается с хвоста состава. Просим пассажиров занять свои места и проверить наличие проездных документов. Счастливого вам пути!»

Подрываюсь с места и ошарашенно оглядываюсь по сторонам в поисках выхода к поездам. Хватаю багаж и, спотыкаясь и зевая, двигаю к дверям. Руки просто отваливаются от тяжелой сумки, которую я таскаю с собой целый день.

Съездила, называется, к бабушке. Приезжала с рюкзаком и маленьким чемоданчиком, а уезжаю... Вот считайте: рюк-

зак, чемодан в руки, сумка на колёсиках и ещё одна дорожная сумка, перекинутая через плечо. И пакет с провизией в дорогу: котлетки с гречкой, вареные яйца, свежие овощи и фрукты, заварная лапша, на всякий случай, конфетки, печеньки. Как будто я тот Робин Бобин Барабек из детского стишка, который всё никак не мог наесться. А угадайте, что в самой тяжёлой сумке? Та-дам! Банки! Литровые, пол-литровые и даже одна полторашка с солёными огурцами. Вот спрашивается, зачем мне эти соленья-варенья? Если захочется, куплю себе баночку в магазине или на фермерском рынке. И я ведь пыталась объяснить это бабуле! Но старушке уже восемьдесят, она плохо слышит и совсем не принимает возражений. По её мнению я худенькая, кожа да кости, и меня надо откармливать. А таких огурчиков-помидорчиков у нас во Владивостоке, ясное дело, не растёт, да и варенье малиновое зимой пригодится – от гриппа спастись. В общем, насобирала мне целую сумку, да ещё и подарков надарила. Я не посмела отказать ей, и так вон плачет всё время. А мне совсем не хочется обижать любимую бабулю, которую получается увидеть лишь раз в пару лет. Но вот честное слово, да простит меня Господи, хотелось бросить эти сумки, как только я приехала в Москву. Или кому-нибудь из бездомных отдать. Но, во-первых, так меня могут принять за террористку, а во-вторых, ну не могу я так с бабушкой, она ведь от всей души. Вот и волоку эту сумку, обливаясь семью потоми и пытаюсь никого не толкнуть. По закону подлости мой вагон один

из последних. У дверей уже стоят проводники: симпатичная девушка и довольно приятный молодой мужчина.

– Добрый вечер! Билет и документы, пожалуйста, – проводница явно не в духе, смерила меня колючим взглядом и уставилась в паспорт.

– Место 12, проходите.

Отдала мне документы и обратилась к следующему. А я подтянула свой багаж к краю платформы и недоумённо уставилась на высокие ступеньки. Чёрт! Я по ним не поднимусь. На глазах выступили слёзы. Боже, как же я устала уже сегодня...

– Давайте я вам помогу? – донёсся до меня мужской голос, и я слабо кивнула.

Сначала наверх забросили мой чемодан и пакет, а потом настал черёд тяжелой сумки. Так, будто она совсем ничего не весила, он поднял и опустил её на пол тамбура. И в этот момент в сумке звякнуло стекло. Проводник удивлённо поднял брови и посмотрел на меня. О боже, он наверное подумал, что там бутылки!

– Там банки... С огурцами ... – поспешно пролепетала я. Он удивился ещё больше, но подал мне руку и помог подняться.

Я поблагодарила и потащилась к своему месту. Ещё немного, ещё чуть-чуть...

В купе пока никого не было, я спокойно распахала свои сумки под нижней полкой, застелила постель на своей верх-

ней и сразу завалилась на неё, раздевшись под одеялом.

Пассажиры постепенно заполняли вагон. А я вдруг подумала, что ненавижу поезда. Вот прям как в песне Павла Воли: *«если сразу уснул – то да, а если не хочется и что-то типа одиночества»* – это страшное тягучее мучение. Особенно если ты едешь по одному из самых длинных маршрутов России – Москва-Владивосток. Шесть дней мерного стука колёс, душного вагона и полной невозможности помыться. Сама не замечаю, как засыпаю...

Просыпаюсь от того, что кто-то мягко трогает моё плечо. С трудом открываю глаза: в нескольких сантиметрах от моего лица тот приятный проводник. Он смотрит на меня виновато и что-то говорит. А я, всё ещё окончательно не проснувшись, просто люблюсь красивым и мужественным лицом, смотрю, как двигаются губы, и думаю, какие они на ощупь – мягкие или жёсткие?

– Девушка! Девушка! – снова тормошит он меня за плечо.

Я, наконец, понимаю, что ему что-то нужно, быстро моргаю и пытаюсь сосредоточиться.

– Простите, что разбудил. Мне нужен ваш билет.

– Да, да, сейчас, – лепечу я.

Чёрт, где же он? Я специально не убирала его далеко, зная, что проверять будут. Но в руках его нет, на полочке тоже. В панике откидываю одеяло и тут же понимаю свою ошибку. Я же в одном белье! Парень переводит взгляд на мою грудь, потом опускается к животу, скользит глазами по ногам и на

мгновение замирает. Потом берёт себя в руки и улыбается:
– Тут его, очевидно, нет.

Чувствую себя полной дурой, возвращая одеяло на место. Наконец догадываюсь посмотреть под подушкой. Бинго! Протягиваю билет, и проводник отрывает от него листок.

– Ещё раз извините, что разбудил. Доброй ночи! – снова одаривает меня виноватой улыбкой и направляется в соседнее купе.

– А... – растерянно начинаю я.

– Да? – он тут же оборачивается.

– Вы завтра тут будете? – блин, да что это такое я несу?

– Непременно! – уже широко ухмыляется он. А потом добавляет, хитро подмигнув: – Мы с вами будем вместе до самого Владивостока!

Уснула я сразу и крепко проспала аж до четырёх утра – рекорд для меня. Обычно в поезде я долго спать не могу, только короткими урывками, и больше ворочаюсь, ощущая злость и головную боль. А тут даже выпалась и чувствую себя отдохнувшей.

Вокруг все ещё спят. Я свесилась с полки и осмотрела соседей. Да уж, не повезло так не повезло. На нижних полках две мамы с детьми детсадовского возраста. Дети, естественно, развалились на всю ширину полки, а мамы ютятся на самом краешке, рискуя упасть. На соседней верхней похрапывает мужик, на боковушках какие-то бабки.

Всё-таки спустилась и сходила умыться. Свободных столиков по вагону нет, нигде не присядешь, придётся валяться сверху. Зато углядела розетку в своём купе – можно смело пользоваться телефоном! Хоть какая-то радость.

Завалившись на полку, захожу в наш чатик:

«Всем привет! Я уже еду домой!!!!!»

Во Владике уже одиннадцать утра, так что я не боюсь никого разбудить.

Катка: «Круто!!!! Дашка, я так соскучилась!!!!»

Алина: «Неа, я больше! :-*:-*:-*:-* Физкульт-привет! Мы с мамкой едем в теннис играть!»

Катка: «Как дорога? Нормально устроилась?»

Алина: «Парни по соседству есть?»

Я вздыхаю и начинаю писать:

«Жопа(((Еду на верхней полке, вокруг дети, мамыши и бабки(((»

Катка: «И все тоже до Владика едут? Капец...»

Я: «Не знаю пока. Мы ночью сели, и я сразу спать легла»

Алина: «Пройдись по вагону, присмотри себе нормальную компашку и познакомься с ними! Я всегда так делаю! Вместе веселее, да и бухнуть чуть-чуть можно :)))»

Катка: «Ага, а потом с поезда ссадят»

Я: «Пройдусь позже, когда встанут все. Пока известно только, что проводник – красавчик :)))»

Алина: «Оуууу!»

Алина: «Молодой? Холостой?»

Катя: «А он нормальный?»

Я: «Девочки! Я не знаю! Я его видела пару раз всего и то в полусонном состоянии! Улыбается потрясающе и лицо приятное, больше ничего не знаю»

Алинка: «Ну так поди и узнай! Ну не знаю, кофе там купи себе»

Я: «Есть у меня с собой и кофе, и чай в пакетиках, и кружки...»

Алинка: «Фи, запасливая какая! Не жмоться давай, им тоже план по продажам выполнять надо. Давай, дуй на разведку. Потом расскажешь»

Катя: «Вы уверены, что стоит?»

Алинка: «А чего ей шесть суток там делать? Развлечётся хоть. Может, этот проводник ей по благу какие-нибудь плюшки устроит. Ну там помыться разрешит в служебном душе или ещё чего...»

Я: «Ладно, пойду посмотрю на него. Всё равно лежать неохота, а соседи мои спят ещё»

Катя: «Напиши потом, как сходила!»

Дверца в служебное купе чуть приоткрыта. Я постучала и сразу же вошла внутрь. Проводник сидел при полном параде за столом и что-то делал в навороченном ноутбуке. Как-то испуганно вскинул на меня глаза, но тут же улыбнулся.

– Доброе утро! Я бы хотела купить кофе, – произнесла я, глядясь в бейджик. О, его зовут Дмитрий.

– Доброе! Конечно, сейчас, – он тут же засуетился, доставая мне стакан с подстаканником и прочее.

Я заплатила тридцать рублей и вышла к титану. Набрала воды, раздумывая, где же мне теперь этот кофе пить. А, была не была! Включим природную наглость.

– Простите, Дмитрий, – снова зашла я к нему. – Можно я здесь у вас кофе попью, мои соседи спят, и свободных мест в вагоне больше нет.

– Не думаю, что можно сюда кого-то пускать, – задумчиво протянул он. – Ладно, садись, не будут же меня проверять в четыре утра.

Пока он говорил, я осматривала купе. Вот же дура! Тут даже присесть негде! Узенькое пространство, все стены в

шкафчиках и каких-то кнопках, холодильник, микроволновка, раковина, маленький столик и всего одно сидячее место! Я уже собиралась давать заднюю, но проводник протянул руку и откинул мне сидушку с другой стороны стола. Однако, как у них всё продумано!

Я присела на свободное место и собиралась уже начать светскую беседу, но этот Дмитрий опять уткнулся в свой ноутбук, что-то быстро в нём печатая. Вот же гад! Я почувствовала себя неловко, но не убежать же теперь. Медленно пила кофе, прожигая взглядом дыру в его лбу и мысленно умоляя обратить на меня внимание. Но он так увлёкся, что, по-моему, совсем про меня забыл. Через пару минут мне это надоело.

– Кхм, – нарочито громко произнесла я.

Он поднял голову, виновато улыбнулся и сказал:

– Ещё пару сек.

Я терпеливо ждала, прихлебывая кофе маленькими глотками, чтобы на подольше хватило. Ещё через две минуты он закрыл ноутбук и обратил на меня свой усталый взгляд. А парень-то не спал всю ночь, бедняга!

– Теперь я весь твой, – снова улыбнулся он, на этот раз тепло и приветливо.

– А меня Даша зовут, – почему-то засмушалась я. Как-то он быстро на «ты» перешёл.

– А я помню. Дарья Синицына, родилась 3 мая 1997 года, едешь до Владивостока, место 12, – он рассмеялся, увидев

мою реакцию. — У меня память просто хорошая. А я Дима, но ты, наверное, прочитала уже.

— Ты так всех пассажиров помнишь?

— Нет, только особенных, — он опустил глаза и начал тереть рукой подбородок, а я смотрела на его пальцы — и что-то в них было не так. Совсем не грубые, даже с маникюром, будто он физической работой и не занимался никогда. Странно. И ноутбук у него навороченный, вряд ли зарплата проводника позволяет. Кстати, нет ни кольца, ни следа от него. Дима заметил, куда я смотрю, и пояснил:

— Не привык ещё. Раньше бороду носил, а тут побриться заставили. В компании строгие правила к внешнему виду.

— Ты первый раз проводником едешь?

— Ну да.

— А почему? Мне всегда казалось, что это жутко сложная работа. Зачем ты сюда пошёл?

— Какая любопытная девочка! — он снова потёр подбородок, взгляд стал какой-то задумчивый. — Вот ты бывала когда-нибудь на вокзале просто так? Когда не надо спешить на поезд или с поезда домой? Я раньше часто приходил. Наблюдал за людьми. Знаешь, как это интересно? Они встречаются, прощаются, расстаются на время или навсегда. Влюбленные, супруги, друзья, родители с детьми. И за каждым стоит целая история! Ты подумай только! Сотни историй происходят вокруг тебя, эмоции брызжут: счастье, радость, печаль, страх... Это нечто! Я стоял, смотрел, впитывал, пытался раз-

гадать очередную судьбу...

– И ты пошел в проводники, чтобы видеть эти истории? – восхитилась я. – А я никогда не задумывалась даже. Здорово!

Я смотрела на него уже совсем другими глазами. Красивый, милый и такой романтик! Вдруг раздался сигнал будильника на мобильном, и Дима сокрушённо вздохнул:

– Прости, Даш, мне пора Нижний Новгород будить.

Вернувшись на своё место, я отстучала девчонкам:

«Дима, лет 26-27, кольца нет, очень милый. И кажется, я ему нравлюсь))) Только какой-то он странный»

Отвечать мне никто не спешил, и я задремала. Проснувшись от громких голосов, которые настойчиво уговаривали съесть вкусную кашку, и других, ещё более громких, которые вопили: «Не будю!» Попыталась снова уснуть, но не получилось. Обменялись понимающими взглядами с соседом напротив, мужик тоже был не в восторге от перспективы слушать это всю дорогу. Я вздохнула и полезла в телефон.

Алина: «Почему странный?????»

Алина: «Дашка, ау!»

Я: «Потому что у него ноутбук навороченный и айфон последней модели, а ещё ухоженные руки с маникюром. И он любит наблюдать за людьми и их эмоциями, прямо тащится от этого».

Чтобы не скучать в ожидании ответа, я открыла новый роман своего любимого автора – Саши Мэй. Девчонка пишет о мажористых студентах, очень интересно и забавно. Мне нравится сравнивать их проблемы со своими, да и просто проживать чужую жизнь и любовь. Хотя пару раз у меня возникали сомнения в том, что это именно девушка пишет, когда она отвечала читателям в мужском роде, но это вполне могла

быть и опечатка. Да всё равно на пол, вообще-то, пишет она классно и я готова читать у неё что угодно.

Алина: «Ух ты! Интересненько))) Слушай, а может он какой-нибудь миллионер? Я читала, они любят чудить и прикидываться простыми людьми. Но всегда прокалываются на мелочах»

Я: «И что миллионеру делать в простом плацкарте? Сомнительное удовольствие – туалеты мыть»

Алина: «А ты видела, чтоб он мыл? Может, у него есть специально нанятые для этого люди. Видела кого-нибудь рядом?»

Я: «Ну вчера ещё проводница была... Алин, да это бред»

Алина: «А вдруг не бред? Вдруг это сынок какого-нибудь олигарха? Он плохо себя вел – и папочка отправил его на перевоспитание тяжёлым трудом. Смотрела же сериал «Вечный отпуск»? Там дочка накуролесила – и папа отправил её на лайнер горничной работать, чтоб серьёзней стала и к людям научилась нормально относиться. Вдруг и этот тоже?»

Я: «Да ну тебя. Это же кино. На самом деле не бывает так»

Я лежала и тихонько посмеивалась над Алинкиными фантазиями, а потом объявилась Катька:

«А вот у меня другой вариант. Может, он гомик? Вот смотрите: за собой ухаживает, ужасно милый и интересуется чувствами. 90 процентов даю, что он того»

Тут уж я просто захрюкала от смеха: «Во дают!»

С нижней полки поднялась одна мамаша и обратилась ко

мне:

– Девушка, вы спускайтесь, позавтракайте. Мы вас к столу пустим.

– Хорошо, спасибо, я сейчас.

«Ладно, фантазёрки, я пошла завтракать. Придумайте пока ещё варианты. Весело с вами)))»

Я прошмыгнула к титану и налила себя кипятка в кружку. Купе проводников было закрыто. Вернулась и быстренько слопала пару котлеток, бутерброд, булочку и три конфетки. И только потом подумала, что надо бы следить за фигурой. А то «лежать и есть» – прямой путь к толстой попе. Ладно, один раз можно. Я вчера кучу калорий потратила, а сейчас вообще чего-то волнуюсь из-за этого Димы. А когда волнуюсь, я всегда много кушаю.

Пока я ела, дети лазили туда-сюда и требовали себе раскраски. Мамаши отвечали им, типа, сейчас тётя покушает и будете рисовать. Я поела и опять забралась на верхнюю полку, подальше от этих маленьких козлявок. Открыла чатик. Катька с Алиной еще поспорили немного, чья версия лучше и постановили:

Катя: «В общем, рядовая Синицына, отправляйся в разведку. Боевая задача: собрать всю информацию об объекте. Особенно уточнив ориентацию и предыдущее место работы»

Я: «Спятили?)) И как предлагаете ориентацию уточнять? Да он пошлёт меня за такие вопросы!»

Алинка: «Зачем спрашивать? Ты проверь! Блин, Синицы-

на, учить тебя, что ли? Поцелуй его! Если с отвращением отшатнётся – точно гей! Кстати, ты, надеюсь, там не в растянутых спортивных и бесформенной футболке ходишь?»

Я: «Леггинсы и футболка, да. Вполне нормальная»

Катя: «Рядовая Синицына, слушай мою команду! На задание отправляться в шортах и обтягивающей майке либо майке с большим вырезом. Боевой раскрас обязателен»

Я: «(:)))) Может, ещё босоножки на шпильке одеть? Что-то вас совсем понесло...»

Хотя, в чём-то они правы. Если я хочу привлечь внимание, надо бы переодеться. Покопалась в рюкзаке и вытащила футболку с крупным вырезом. Она может красиво так спадать с плеча и оголять грудь почти до бюстика. Схватила футболку и косметичку и пошла в туалет.

Через пять минут уже отправила девочкам фото в этой футболке и с лёгким макияжем, подчёркивающим глаза и делающим губы естественно пухлыми. Даже духами брызнулась. Они одобрили.

Немного неловко было возвращаться в купе. Будто все сразу поймут, для кого я вырядилась. Но там стоял ор, детки что-то не поделили, и все, включая бабок с боковушек, пытались их помирить.

Так что я отправилась прямиком к Диме. Но в служебном купе оказалась только девушка-проводница. Крашеная блондинка с хорошей фигуркой и симпатичным лицом. Она в специальном фартуке мыла стаканы, но при виде меня вы-

ключила воду и дежурно улыбнулась.

– Ааа... где Дмитрий? – сдуру спросила я у неё.

Она тут же прищурилась и внимательно оглядела меня с ног до головы.

– А зачем вам Дмитрий? Уверена, что смогу решить любую вашу проблему касательно пребывания в нашем поезде.

– Спасибо, но мне Дмитрий нужен. Когда он придёт?

– Сейчас моя смена, – уже жёстче сказала Лариса, как бы-ло написано на бейджике. – Чай, кофе, пресса? Желаете чего-нибудь?

– Нет, спасибо.

Мне ясно дали понять: покупай или вали, больше ничего не скажу. Я вздохнула и потащилась на своё место. И зачем только красилась? Пока буду лежать, всё осыпется или размажется... Да и чёрт с ним!

Я не знаю, как так получилось. Я честно не хотела ничего такого делать. Оно само!

Целый день лежала и маялась. Читала, болтала с девчонками, даже музыку послушала. Дима не появлялся. Лариса сновала туда-сюда, убирала вагон, разбиралась с пассажирами. Бабки на боковушках обсудили, кажется, половину своего села: кто с кем когда и зачем и какие они все. Мужик читал толстенную книжку с космическими кораблями на обложке. Дети бесились и через каждые пять минут просили кушать. Иногда даже тихо рисовали – и тогда было слышно их мамаш, обсуждающих детские болезни, какашки и воспитателей в детском саду. Я пыталась абстрагироваться от этого ада, но получалось плохо. Наконец наелась всякой фигни и сыто-довольная уснула.

Снилась мне почему-то эта Лариса. Она была в красивом вечернем платье с уложенными волосами и кого-то ждала, стоя на железнодорожной платформе. Потом к ней подошёл Дима в смокинге и с большим букетом, она взяла его под ручку и стала уводить в сторону вокзала с большой надписью ЗАГС. Я во сне моментально озверела, бросилась вслед, схватила её за руку и оттащила от него. Царапала лицо, таскала за волосы, била ногами и вдруг... очень явно ощутила, как моя ступня прилетает по теплой коже. Сразу стало ужас-

но больно и я мигом проснулась. В проходе стоял Дима и зажимал нос. Чёрт! Я наверно как-то сместилась на полке ближе к проходу и ударила его по лицу, когда резко разогнула ногу.

– Ой, простите, пожалуйста! Я случайно!

Он молча помотал головой, показал рукой, что всё нормально, и быстро ушёл. А я в панике заметалась по полке, не зная, что предпринять. Все женщины тут же принялись громко жалеть парня и осуждать меня, мол, должна быть поаккуратнее и следить за собой во сне, а то ещё весь вагон покалечит. И только мужик с соседней верхней пытался меня успокоить:

– Да не переживай ты так, не сахарный он, не развалится!

Я решила, что самым правильным сейчас будет сходить к Диме и удостовериться, что всё нормально. И ещё миллион раз извиниться. Два миллиона раз. Глянула на всякий случай в зеркало и ужаснулась – под глазами размазалась тушь, волосы всклокочены. Быстро побежала умываться и расчёсываться. А потом, пусть и запоздало – оказывать помощь пострадавшему.

Потерпевший сидел за ноутбуком и опять что-то печатал.

– Добить пришла? – строго спросил он, едва я вошла в служебное купе. Но глаза его при этом смеялись, и я облегчённо выдохнула: вроде не злится.

– Прости, пожалуйста! Мне сон снился... очень бурный. Ты как?

– Нормально. Нос не сломала, если тебя это интересует. Но могла! Удар у тебя – будь здоров!

Блин, да он потешается надо мной!

– Надо бы холод приложить. Дай я посмотрю.

Я подошла ближе, и он быстро захлопнул крышку ноутбука. Наклонилась к его лицу. Нежно провела пальцами по носу и щекам. Чуть-чуть красноты осталось, но синяка быть не должно. Слава богу! Я бы себе не простила. Он опустил глаза и замер, позволяя мне себя щупать. Будь он котом, замурчал бы от удовольствия. А я водила пальцами по гладко выбритому подбородку и почему-то не могла оторвать глаз от его губ. И вдруг поняла, куда он смотрит! Мой широченный вырез ведь наклонился вместе со мной!

И вовсе Дима не гей! Чтобы закрепить свое мнение, я уже потянулась к его губам, как вдруг в дверь купе постучали. Я тут же отпрыгнула, а Дима подскочил с места. Заглянул какой-то мужик и попросил два чая.

– Сейчас, секунду, девушке ложку дам, – тут же нашёлся проводник. Протянул мне столовую ложку и строго напомнил: – Только обязательно верните!

– Конечно! – смущённо пробормотала я и спешно ретировалась.

«Опытным путём установлено, что красавчик не гей!» – написала я своим девочкам. И они сразу оживились:

Алина: «Ваууу! Круто!!!»

Катя: «Целовались, что ли?»

Я: «Ну, сначала я его ногой ударила...»

Алина: «Чтоооо?»

Катя: «Заслужил?»

Я: «Случайно! Во сне. А он мимо проходил. Потом пошла извиняться. И как-то так получилось, что мы почти поцеловались. Но нам помешали(((»

Алина: «Вот гады! Никакой личной жизни! Ну ничего, всё ещё будет. Дашка, ты молодец! Так держать!»

Катя: «Чего тебе такое хоть снилось, что драться начала?»

«Не помню(((» – соврала я. Как-то стыдно признаваться в том, что во сне я жестоко расправилась с воображаемой соперницей. Сама от себя такого не ожидала. Я, вообще-то, девушка мирная и спокойная.

Катя: «Ты там смотри, больше ногами не махай. А то заденешь придурка какого-нибудь, он тебя с полки за ту же ногу и скинет. Знаешь, всякие ушлёпки бывают, и не посмотрит, что ты девушка»

Алина: «Катька, не нагнетай! Всё пучком – это самый оригинальный способ привлечь внимание на моей памяти)))»

Катя: «Предупредила просто. Ладно, чего дальше делать будем? Я так понимаю, его смена началась?»

Я: «Видимо, да»

Алина: «Как чего? Идти на штурм!!! И без поцелуя не возвращаться!!!»

Я: «Думаете?»

Катя: «Не, навязываться тоже нехорошо. Надо немного

выждать. Чтобы он сам проявил интерес и на контакт вышел»

Алина: «Может, ты и права. Ладно, подождём немного»

Катя: «Рядовая Синицына! Слушать мою команду: сидеть в окопах и наблюдать! Обо всех проявлениях объекта докладывать в рубку!»

«Есть, товарищ полковник!!!» – ответила рядовая Синицына и тихонько засмеялась. Ну и подружки у меня – с ними не соскучишься!

Больше в этот день нам даже поговорить не удалось. Дима был постоянно занят. То к нему приходили какие-то начальники, то пассажиры отвлекали, то уборка, то ещё какие-то дела. Иногда он пробежал мимо и каждый раз ловил мой взгляд и чуть улыбался краем губ. Но не больше. Я ждала, ждала – сама не знаю чего, а потом нашла в интернете новую книжку и стала читать. Сюжет так увлёл, что даже перестала выглядывать в коридор в сторону купе проводников. А когда выключили свет, легла спать.

Проснулась я от того, что кто-то легонько теребил моё плечо. Открыла глаза и увидела Диму.

– Через десять минут стоянка в Екатеринбурге, – прошептал он. – Пойдёшь со мной гулять?

Ну конечно я согласилась!

На часах три утра. Поезд прибывает на станцию Екатеринбург Пассажирский.

В дверях стоит несколько человек, но Димы я среди них не вижу. Он меня разбудил и ушёл, давая возможность одеться. Глаза всё ещё слипаются, хоть я и брызгала в лицо холодной водой, я стою и зябко кутаюсь в тоненькую ветровку. Вдруг кто-то хватает меня сзади за талию, и я испуганно подпрыгиваю. Оборачиваюсь – и замираю. Да, кстати, моя челюсть где-то там на полу валяется, не наступите. Потому что передо мной не проводник в форме, которого я ожидала увидеть, а стильный и ужасно потрясный парень! В серых джинсах, жакете с подвёрнутыми рукавами и чёрном поло с расстёгнутой пуговкой. Волосы слегка взъерошены, на губах хитрющая улыбка, он явно доволен произведённым эффектом. И от него так пахнет! Свежестью, морем, с лёгкими нотками лимона и ещё чего-то там. Кажется, я прибалдела и зависла, а тем временем поезд остановился. Дима сам развернул меня к выходу и мягко подтолкнул в спину:

– Давай-давай, а то не успеем. Стоянка двадцать восемь минут.

У самого выхода он властно отодвинул меня в сторону, первым спрыгнул на платформу и подал мне руку. Там внизу уже стояла Лариса, и я на секунду поймала её взгляд. Неожиданно

данно обожгло такой лютой ненавистью, что я споткнулась и точно упала бы, не будь Димы рядом. Он подхватил меня за талию и, пару раз покружив по платформе, опустил на землю. Подальше от этой мегеры и других пассажиров.

– Дашуля, просыпайся, – как-то одновременно нежно и строго сказал он, – надо бежать, а то поезд без нас уедет.

Я затрясла головой, сбрасывая с себя наваждение от его сильных объятий и безумно дурманящего аромата. А Дима уже схватил меня за руку и потащил, почему-то в другую сторону от основного движения людей.

– Нет времени на тоннели, – пояснил он, спрыгивая прямо на рельсы и помогая мне.

Мы напрямую пересекли несколько путей, хорошо, что платформы были не высокие, и оказались чуть в стороне от вокзала. Парень тащил меня по безлюдным, плохо освещённым подворотням, не оглядываясь, и в какой-то момент я испугалась. А вдруг он всё-таки разозлился за тот удар и теперь решил отомстить? Вот заведёт меня куда-нибудь и оставит, или по голове чем-нибудь даст. И никто ведь не найдёт потом! До места назначения не доехала, куда выходила – только Лариса и видела, но она будет молчать. Я резко остановилась и дёрнула Диму за руку:

– Я же извинилась! Я, правда, случайно тебя ударила! Не надо мне мстить, ты же хороший парень! Да и люди видели нас вместе!

А он... заржал! Да так громко и заразительно, что через

несколько секунд я тоже присоединилась, вдруг поняв, как же глупо прозвучало это обвинение.

– Дурашка, – ласково сказал он, обхватывая ладонями моё лицо и заглядывая в глаза. А потом легонько чмокнул в губы. – Мы идём за мороженым, тут круглосуточный супермаркет рядом с площадью. Не знаю, как ты, а я дико хочу эскимо. Нет, целых два эскимо! Побегали!

Димка, конечно, сумасшедший, но идея мне очень понравилась. И мы побегали. Через семь минут, в 03:12, были уже в Пятёрочке. Взяли себе сразу по три разных эскимо, особо не выбирая, и пришли на кассу. Женщина за ней сидела полусонная, она внимательно разглядывала каждую мороженку и тщательно расправляла складки, чтобы считать штрихкод. Мы посмотрели на время и переглянулись – 03:18, у нас десять минут.

– Четыреста девяносто три рубля. Карта или наличные?

– Карта, – ответил Дима и быстро протянул к терминалу чёрную и красивую Визу Платинум.

Мы уже собрались бежать, как услышали:

– Недостаточно средств. Попробуйте другую карту.

– Не может быть! – Дима приложил её ещё раз, но результат был тот же.

Я запаниковала на долю секунды, но быстро взяла себя в руки:

– Тогда наличные, – бросила кассиру пятьсот рублей, схватила растерянно выворачивающего карманы парня за

руку и потянула к выходу.

– Дашка, прости, я не знаю, там точно были деньги, – оправдывался он.

– Некогда, на поезд опаздываем, – отмахнулась я, и мы снова побежали.

Ох! Это было... круто, несмотря ни на что. Мы неслись к поезду как угорелые, перескакивая рельсы и стараясь сильно не размахивать пакетом с мороженым. Хотелось хохотать от смеси паники и восторга, скорости и сильной теплой ладони, что тянула меня за собой. Запрыгнули в вагон за несколько секунд до отправления, и пока Лариса закрывала двери, Дима затащил меня в своё купе.

Оно было совсем маленькое, в половину обычного. У одной стены – полки: нижняя застелена, верхняя завалена тюками и коробками. Небольшой столик – и всё. Да, и ещё вешалки с формой на стене и большое зеркало.

Закрытая дверь и приглушённый свет. И мы, покрасневшие, запыхавшиеся, стоим друг напротив друга и пытаемся отдышаться, не переставая улыбаться.

– Ты чокнутый! Мы ведь могли не успеть!

– Ты такая же, – он снова улыбался своей потрясающей улыбкой. – Зато мы добыли мороженое!!! – и тут же заметно сник. – У меня даже и наличных с собой нет, думал, уже везде карточки принимают и не стал снимать. А на карте деньги точно были...

– Да ладно тебе! Давай лучше есть, – ну да, ситуация не

слишком приятная, но не заикливаться же на ней. Я раскрыла пакет и протянула ему эскимо...

– Кажется, я переоценила свои силы, – с сожалением сказала спустя некоторое время, разглядывая третью пачку в своей руке.

– Могу помочь, – поиграл бровями Дима.

Он уже залопал все три и улыбался как сытый кот. Поистине сладости улучшают настроение и поднимают дух. А сладости, поедаемые в приятной компании в маленькой полутёмной комнатухе под мерный стук колес, приводят в вообще потрясающее состояние.

– О да, спаси меня! – засмеялась я, протягивая ему эскимошку.

– Как это эротично прозвучало, – сказал Дима, принимая её из моих рук. На меня он при этом не смотрел, но я всё равно смутилась.

Парень, как ни в чём не бывало, развернул лакомство и стал медленно и с наслаждением его есть. И как же это было красиво! Эти губы, обхватывающие мороженое, породили во мне совсем уж неприличные фантазии, и я не могла оторвать от него взгляда.

– Ты так смотришь, будто тоже хочешь, – заметил парень.

– Хочу, – ответила я, не уточняя чего именно.

Он посмотрел на меня таким особенным и пронизывающим взглядом, что я с силой втянула носом воздух. Дима слегка улыбнулся и протянул мне уже подтаявшую половин-

ку. И теперь уже он внимательно смотрел, как я ем. Кажется, весь мир вокруг нас перестал существовать. Мы по очереди откусывали губами мороженое, не отрывая взгляда друг от друга, и что-то нарастало внутри, непонятное и томительное. Он снял губами последний кусочек шоколада с палочки и отбросил её на стол. А потом поцеловал меня. Холодными губами со вкусом шоколада и мороженого. И это был самый сладкий поцелуй в моей жизни...

Но очень уж короткий. Дверь купе резко открылась – и мы отпрянули друг от друга.

– Дмитрий, что здесь происходит? – взвизгнула Лариса. – Девушка, выйдите, вам нельзя здесь находиться. Это купе только для сотрудников.

Дима посмотрел на меня с сожалением и пожал плечами. А я встала, красная от смущения, и еле сдерживая слёзы, вышла. Слишком быстро кончилась эта сказка.

6

Наверное мне было обидно. Что он ничего не сказал, не заступился. И очень неприятно. Я свернулась в комочек под одеялом и немного поплакала. А потом пригелась и задремала. Мне снился – ну конечно, Дима. И наш поцелуй со вкусом мороженого. И во сне все фантазии, возникшие тогда, реализовались в полной мере. А когда всё закончилось, я ощутила такой очень мягкий и нежный поцелуй в губы.

Утро второго дня пути началось для меня с улыбки. Потому что под подушкой я нашла батончик Сникерса и сложен-

ную вдвое бумажку с подписью: «Прекрасной и обиженной».

Развернула. На листке, явно вырванном из небольшого блокнота, очень аккуратным, почти каллиграфическим почерком было написано:

«Прости. Лорка у нас старшая, а я ещё не все правила знаю. Приходи на чай сегодня ночью? Это моя смена, Лариса точно будет спать и нам никто не помешает. Ещё я буду дежурить с 8:00 до 16:00. Дел очень много, но ты всё равно забегай»

Я, конечно, разомлела и тут же забыла все обиды, но не побежала к нему в ту же секунду. Надо было обсудить с девочками всё случившееся:

«Вести с фронта. Ночью на стоянке бегали за мороженым, потом ели у него в купе и целовались)))) А потом явилась эта Лариса-крыса и выгнала меня((((»

Алинка: «Вот змея подколодная! Наверное, она его себе прибрать хотела»

Катя: «А на каком основании выгнала? Что Дима сказал?»

Я: «Сказала, что купе только для сотрудников. А Дима промолчал. Правда, ночью принес мне записку с извинениями. И на чай пригласил))»

Алина: «Куда? В вагон-ресторан?))»

Я: «Не знаю. Вряд ли, у него на это денег нет»

Катя: «С чего взяла?»

Ну в общем, я всё им рассказала. И что одет он стильно в какие-то незнакомые мне марки. И что карта крутая, но

денег на ней не оказалось.

Алинка: «А я вам говорила! Теперь всё сходится: он – назначенный сыночек олигарха! Вот и карточку папенька заблокировал, чтоб он сам себе на жизнь зарабатывал»

Катя: «Или у парня реально проблемы с деньгами, а мороженое он с самого начала за твой счёт поесть хотел»

Алинка: «А одежда?»

Катя: «Не знаю, может, на распродаже взял. Да и вообще, если марки незнакомые – они не обязательно дорогие...»

Я: «Да не, там прям классно пошито было. И материал офигенный»

Но я призадумалась. Могла ли быть права Катя? Как-то не очень верилось. Дима был хороший, я чувствовала это. Правда, со своими тайнами.

Я: «Надо узнать о нем побольше»

Алина: «Поищи в Контакте или в Одноклассниках»

Я: «Точно! Только я фамилию забыла. Там, вроде, на двери табличка была»

Поляков Дмитрий Олегович. Так его звали. В Контакте было больше двух с половиной тысяч человек с таким именем. Я выбрала из них парней от 22 до 30 лет – шестьсот семьдесят один! Неженатых – восемьдесят пять. Некоторые без фотографий. Начала просматривать: никого даже похожего нет. Чёрт, я так до вечера провожусь, ещё и интернет под тормаживает.

«Не могу найти в Контакте(((Сеть плохая((»

Катя: «Скинь нам фотку и фамилию, я поищу. Может, он в других соцсетях есть»

Алинка: «Или в новостях))) Я пока светскую хронику полистаю))) Гони фотку своего олигарха!»

Так-с, а вот с этим проблема. Не могу же я просто пойти и сфотографировать его. Придётся выждать.

Случай представился довольно скоро. Дима проходил мимо и завернул в наше купе. Типа поправить одеяло, лежавшее на третьей полке. А поправляя, посмотрел на меня и спросил одними губами: «Не сердишься?» Я мило улыбнулась, помотала головой и... в ту же секунду незаметно его щёлкнула, телефон-то в руках держала. Он тоже улыбнулся и пошёл дальше. А я передала данные разведки в штаб и спустилась завтракать. Пусть сами проводят свои розыскные мероприятия, мне снова хорошо и тепло и в парне я не сомневаюсь.

Катя: «Его нет ни в каких соцсетях. И Яндекс про него ничего не знает. Либо он принципиально ими не пользуется, либо не тот, за кого себя выдаёт»

Алинка: «В списках Форбс и светских сплетнях я его тоже не нашла. Искала по фотке, ведь имя мог изменить»

Я: «И что это значит?»

Катя: «Что твой Дима какой-то мутный тип»

Алинка: «Или его служба безопасности всё подчищает, чтобы скандалов не было!»

Я: «Или мы просто плохо искали. Девочки, он мне нра-

вится!»

Алинка: «Я за допрос с пристрастием!»

Я: «Сейчас не могу. Он занят всё время. Да и не буду же я при всех его спрашивать. Подожду ночи»

Вечером я легла спать, чтобы ночью быть свежим огурчиком. Худо-бедно выспалась, освежилась, как смогла, в туалете, подкрасилась, даже другую одежду надела. И в половине первого тихонько постучалась в служебное купе. В вагоне почти все уже спали.

– Заходи! Я проспал немного и ещё не успел поесть. Будешь со мной?

Перед Димой стояла заваренная пачка Доширака и кетчуп.

– Не, спасибо, я этого добра сегодня уже два раза поела, – засмеялась я. – Если добавить ещё бутерброд с плавленым сыром, будет очень вкусно. Ну и хоть немного разнообразия.

Димка задумался, а я предложила:

– У меня есть. Хочешь, принесу?

Он радостно закивал и я отправилась за припасами. Осторожно достала свой пакет из-под полки, пытаюсь сильно не шелестеть, и весь притащила туда.

– Ого, ты запасливая, – парень без всякого стеснения засунул нос в пакет, из которого я доставала хлеб и пачку Хохланда.

– Это не я, а бабуля, – вздохнула я. – Была ещё гречка с котлетами, но её я вчера съела. Зато яйца ещё живые и, ес-

ли хочешь, есть помидоры с огурцами. И колбасной нарезки целый контейнер.

— А я только лапши набрал и готовых обедов. И хлеба булку. Зато кетчупа целых два пакета, — как-то грустно засмеялся парень.

— Ну так ешь, не стесняйся! Мне всё равно одной с этой кучей не справиться, — и я стала выкладывать ему на стол всё, что могло сочетаться с лапшой.

А потом просто сидела и грызла огурец, глядя, как парень с аппетитом кушает. И так приятно было на душе от того, что я смогла его хорошенько накормить, что... ну я не знаю. Просто хорошо мне было. А потом мы попили вместе чаю с булочками и конфетами. Стоянки в ту ночь были, но из нашего вагона никто не выходил и не входил, так что Диме даже двери можно было не открывать и не выходить на перрон.

До шести утра мы сидели и миловались, как сказала бы моя бабуля. Много болтали, целовались и в какой-то момент я пересела к Диме на коленки. Было тесновато и его форме грозило стать окончательно измятой, но его это не волновало. Он гладил меня, и целовал, и шептал всякие нежности на ушко. А ближе к шести Дима пошел будить выходящих в Мариинске, а я отправилась спать, убаюканная в его тёплых руках.

И только закрывая глаза, я поняла вдруг, что говорили мы только обо мне. На все мои вопросы Дима как-то ловко отвечал пару слов и тут же переводил стрелки. Зато я рассказала

ему всё: где живу, где учусь, с кем дружу, чем занимаюсь, о чём мечтала в детстве. Было конечно приятно, что парень так мной интересуется, но внутри свербило ощущение, что он что-то пытается скрыть о себе.

Алинка: «Дашка, хватит дрыхнуть! Колись давай, что показал допрос!»

После такой ночи я блаженно улыбалась, но подружки вмиг вернули меня с небес на землю.

«Допрос показал, что следователь – тупица)) Теперь подозреваемый знает о нём всё! А сам остался такой же тёмной лошадкой(((Но безумно милой лошадкой и невероятно нежной))»

Катя: «Ты там влюбилась, что ли?»

Я: «Кажется, да...»

Девчонки надолго замолчали, а может, сеть не ловила. А я задумалась. Я им не соврала. Я действительно влюбилась в этого парня. Вот прям по самые уши. При мыслях о нём на моих губах расцветала улыбка и становилось очень тепло внутри. Я даже пару раз ловила себя на том, что рисую пальцем сердечки на стене. А ещё – вот об этом я никому не буду рассказывать – мне снились эротические сны. Уже несколько раз. Не знаю, то ли это от постоянной качки, то ли у меня давно не было парня. Но в снах всё было так реально, что я просыпалась в тот самый момент и чувствовала кульминацию прямо по-настоящему. Потом в страхе оглядывалась на соседей, боясь, что кто-нибудь догадается о моих снах или услышит чего, но они не подавали виду.

А потом случилось счастье! Мамаши с детьми вышли на станции Красноярск. Дима мне говорил вчера, что потом следующие пассажиры на эти места зайдут через сутки, так что я спокойно уселась внизу. Бока и спина от постоянного лежания уже болели. И я получила, наконец, возможность смотреть в окно и грызть семечки. Это было блаженство! Пей чай, когда хочешь, читай сидя, да в конце концов расчесаться, поправить одежду и знать, что выгляжу нормально, а не тёпой-растрёпой, как говорит моя сестрёнка. Так что пока Дима отсыпался перед следующей сменой, я наслаждалась дорогой. И думала, что такого приятного путешествия на поезде у меня ещё не было.

Мужик со второй верхней тоже перебрался вниз. Он читал уже второй том своей космической саги и иногда задумывался, глядя в пустоту где-то рядом со мной. А потом он заметил, что я тоже читаю – свою любимую Сашу Мэй – и мы с ним мило поспорили о достоинствах и недостатках бумажных и электронных книг. И остались каждый при своём мнении, снова углубившись в чтение.

Девчонки поохали-поахали, но оставили меня в покое и больше не смущали своими домыслами и подозрениями.

Димка проснулся и снова принялся за работу. Я даже его пожалела – носился по всему вагону то к одним, то к другим, то чай, то бельё, то высадка-посадка. Но каждый раз проходя мимо, он улыбался мне своей особенной (только для меня!) улыбкой, а я улыбалась в ответ. Один раз он даже прита-

шил мне стакан с горячим чаем и шоколадку – Риттер Спорт с марципаном. Кажется, я вчера проговорила, что люблю его больше всего. И откуда взял только? Сосед заметил это и широко заулыбался нам, ничего не говоря.

На крупных остановках я выходила подышать и исподтишка наблюдала за тем, как работает Дима. Он провожал и встречал пассажиров с неизменной вежливостью и улыбкой, и я даже немного ревновала его ко всем этим женщинам и девушкам, которым он помогал забираться в вагон и вылезать из него.

А ночью... мне обещали душ!!! Как оказалось, помыться в душе может любой пассажир, заплатив сто пятьдесят рублей. Только нужно предварительно записаться у начальника поезда. Продвинутые люди так и сделали в первый день, записавшись не по одному разу. И теперь всё время до Владивостока было занято. Но Дима обещал сводить меня в свою очередь – у проводников тоже был свой график помывки, ведь они всегда должны быть свежие и опрятные. Так что я с нетерпением ждала ночи.

Сдав смену, Дима зашёл за мной и повёл в штабной вагон. По пути никого не встретилось, и мы быстренько прошмыгнули в санитарную комнату. Она была довольно просторная, с непрозрачной душевой кабиной, гладильной доской, сидухой и полочкой для вещей.

– Я тебя тут подожду, потом тоже помоюсь, – сказал Дима и отвернулся к стене, давая мне возможность раздеться

и зайти в душ.

Внутри было тесновато и не слишком приятно, но зато вода — в меру горячая и с хорошим напором. Так что я наконец-то хорошенько помылась. Но... это было волнительно. За тонкой перегородкой стоял Дима, и я не могла не думать о нём. Особенно когда скользила намыленной губкой по своему телу. Неприличные фантазии так и роились в голове.

Закончив, я приоткрыла дверь и высунула руку за полотенцем, а Дима тут же поймал её в свою ладонь, поглаживая большим пальцем. Пока другой рукой тянулся к полочке и подавал мне полотенце.

Я вытерлась и, обмотав его вокруг головы, резко отодвинула дверцу. Дима отпрянул так, будто стоял, прижавшись к ней лбом. И посмотрел мне в глаза. Мы явно думали об одном и том же. И отрывисто дышали в унисон. И тогда я шагнула в его руки и... пропала.

А потом принимал душ парень, а я сушила волосы и разглаживала его форму. Наверное, у поездов какая-то особенная качка, пробуждающая желание, потому что одного раза мне явно было мало. И когда он вышел ко мне в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер, я еле слышно застонала и снова кинулась в его объятия.

Мы всё-таки вышли из санитарной комнаты, когда полностью насладились друг другом. Кажется, кто-то пару раз дёргал ручку двери, но в коридоре никого не оказалось. Димка с облегчением выдохнул и мы вернулись в свой вагон.

Сидели тихонько в моём купе на свободной нижней полке и слушали музыку. Из одной пары наушников на двоих. Я лежала головой у него на коленях, а Дима гладил мне волосы, чесал за ушком и улыбался. Сейчас он был в обычной одежде – и Ларисе при всём желании не к чему было придраться. Соседи спали и нашему счастью никто не мешал.

А потом Дима помог мне забраться наверх, нежно поцеловал в кончик носа и ушёл к себе.

В этот день я проспала аж до девяти часов. Никто не мешал, дети не вопили (как в предыдущие дни), сосед мирно читал, а бабки с боковушек вышли ещё ночью. И хоть Дима и не лежал рядом со мной, я всё ещё чувствовала тепло его губ и рук и улыбалась как счастливая дурочка. И первым делом, конечно же, побежала к нему – пожелать доброго утра и поцеловать.

Дима сидел и заполнял какие-то служебные бланки, но при виде меня тут же поднялся и улыбнулся:

– Привет, засонька!

А потом обнял крепко-крепко и поцеловал – очень долго и нежно. Я потёрлась носом о его рубашку и прижалась ещё сильнее, совсем не желая выпускать из рук. Но рядом с купе раздались голоса, и пришлось отстраниться.

– Ты уже завтракал? Принести тебе бутербродов?

Мне очень хотелось позавтракать вместе с ним, побыть рядом подольше, хоть я и понимала, что парень на работе и моё присутствие рядом с ним нежелательно. Но вдруг он мне разрешит? Вторая проводница наверняка спит сейчас, а другие пассажиры поймут, наверное...

– Нет, спасибо, – помотал головой Дима. – Я уже поел. Лорка на двоих приготовила. Представляешь, оказывается на нашей печке можно готовить! Такие вкусные макароны

по-флотски получились!

Он восторженно рассказывал и совсем не замечал, как улыбка сползает с моих губ. Вот значит как? Лорка на двоих приготовила?

– Как-нибудь я тоже попробую что-нибудь сварганить и тебя угощу. Рискнёшь мою стряпню есть? – он засмеялся и чмокнул меня в губы.

– Угу, – натянула улыбку я. – Пойду тогда одна завтракать.

– Давай! – Дима снова меня поцеловал и вернулся к своим бумажкам.

А я прошла в своё купе, села у окна и долго смотрела на проносящиеся мимо леса, не замечая ничего...

Спустя некоторое время вдруг очнулась и затрясла головой. Да что это я, в конце концов? Обиделась на какую-то ерунду. Ну накормила она его, и что? Нормальные человеческие отношения между напарниками – мы вон тоже с девочками по очереди готовим. Так удобнее, чем каждый сам себе.

Но всё равно было немного неприятно. Наверное, женский инстинкт включился: мой мужчина – я его и кормлю. Посмеялась от своего открытия, потом позавтракала и уехала поудобнее – читать сегодняшнюю главу у Саши Мэй.

А там... Главный герой вдруг оказался настоящим гадом! Как выяснилось, он никогда и не верил в любовь, и только притворялся нежным и обаятельным, окучивая очередную девушку. А когда добивался от неё того самого, ему тут же

становилось неинтересно и он уходил в поисках новой подруги. Я даже плечами передёрнула – так неожиданно всё это было. И так совпало с моими глубинными опасениями о том, что и Диме я теперь стану не нужна. А он, как назло, несколько раз проносился мимо купе, даже не глядя на меня.

В общем, здравый смысл меня покинул, обида не на шутку разыгралась, и я отвернулась к окну. Сидела и грызла семечки, а если иногда шелуха и падала на пол, я только отодвигала её ногой поближе к углам и всё. Пусть потом эта Лариса из щелей выковыривает. Или сам Дима – мне всё равно.

А потом в наше купе сели парни. Сразу четверо, на все свободные места. Они были весёлые и классные, и мы сразу разговорились. Ребята тоже ехали во Владик, на конференцию по робототехнике. Они даже достали и продемонстрировали мне своего робота. Такой смешной чудик из кубиков Лего, он был похож на большого паучка с антенной на спине. Забавно поднимал лапки и сверкал единственным глазом. Мы все дружно с ним поиграли, даже сосед с верхней полки заинтересовался. А потом вместе пили чай со сладостями. Моих запасов хватило на всю компанию, ещё и осталось.

Всё бы хорошо, но Дима слишком часто стал проходить мимо. Может, у него и в самом деле были дела. Каждый раз он бросал на меня быстрые, но пристальные взгляды, в которых читалось недовольство. Или мне это показалось. А я неизменно ему улыбалась. Ну а что? Он же занят, а я просто

общаюсь с соседями по купе.

В четыре началась смена Ларисы. Она тоже часто проходила мимо, но смотрела не на меня, а на ребят. Несколько раз предлагала им чай или кофе, или ещё чего-нибудь.

Ближе к вечеру парни захотели ещё чаю и пошли покупать. Но проводницы на месте не оказалось. Я играла в телефоне и особо не обращала на них внимания. Но когда они уже в четвёртый раз вернулись недовольные и стали ворчать, где же ходит эта «милая» девушка, когда должна находиться на рабочем месте, – я насторожилась.

Медленно обулась и пошла в туалет, находящийся в начале вагона. И тут же встала как вкопанная посреди коридора. Из купе отдыха проводников (где должен сейчас отдыхать Дима перед ночной сменой) выходила Лариса, поправляя на ходу одежду и приглаживая волосы. Она увидела меня, победоносно так усмехнулась и завернула в служебное купе.

А я продолжала стоять посреди прохода с бешено колотящимся сердцем. Потом очнулась – и убежала в туалет в другом конце вагона. И долго плакала там, размазывая по щекам слёзы. А ещё... так больно было где-то внутри...

Снаружи дверь несколько раз дёрнули. Наверное, нехорошо было так надолго занимать туалет. Я умылась, растрепала волосы и вышла, поворачивая к тамбуру. И только закрыв за собой дверь в вагон, я заметила Диму, стоявшего у внешней двери. Он был помятый и растрёпанный со сна и держал между пальцев незажжённую сигарету, задумчиво на неё глядя.

Я тут же развернулась, намереваясь сбежать, но он успел поймать меня за руку:

– Даш, что случилось?

Я замотала головой, прячась в волосах. А он выбросил сигарету и второй рукой поднял мою голову за подбородок, вглядываясь в глаза.

– Ты плакала?

При звуках такого ласкового и невозможно заботливого голоса мои слёзы вернулись. А Дима притянул меня к себе и обнял, позволяя выплакаться. И я, как дура, разрыдалась. Почему как дура? Да потому что только полная дура будет плакать в жилетку обидчику, позволяя гладить себя по спине, целовать в макушку и успокаивать тихим ласковым голосом.

– Расскажешь, кто тебя обидел? – спросил Дима, когда я успокоилась. – Соседи по купе что-то сказали или сделали?

– Ты! – выдохнула я, глядя на него снизу вверх.

Парень прикрыл глаза и виновато дёрнул уголком губ. А потом сказал тихо, будто сам себе:

– Что за день сегодня? Сразу двух красивых девушек обидел... – а потом обратился ко мне: – Что бы я там ни натворил, Даш, я не хотел. И если честно, даже не представляю, что я такого мог сделать или не сделать, чтобы ты обиделась.

– В смысле, сразу двух? – спросила я то, что смутило меня больше всего.

Дима задумался, будто решая, стоит ли говорить, но всё же признался:

– Лариса приходила сегодня, пока я спал. Разделась и залезла ко мне под одеяло... Я отказал, рассказал ей про тебя, и она очень расстроилась. Я видел, что нравлюсь ей, но даже не думал, что она решится на такое. Даже не знаю, как мы теперь вместе работать будем... А с тобой что?

– А я увидела, как она выходит из твоего купе и подумала... А ещё ты целый день мне не улыбался! – осознав, как же глупо прозвучало это обвинение, я снова уткнулась носом ему в футболку.

– Дурашка моя, – тихонько засмеялся Дима. – Ну хочешь, я сейчас тебе за целый день на улыбаюсь?

Я кивнула и подняла на него влажные глаза. А он широко улыбнулся и сладко-сладко меня поцеловал. А потом добавил очень серьёзно:

– Даш, я не такой. И не понимаю парней, которые могут

сразу с двумя. По-моему, это настоящее предательство.

В этом я была с ним согласна.

– Ты куришь, что ли? – вспомнила я вдруг про сигарету.

– Бросил... год назад, – потом вздохнул и продолжил: – Просто из-за Ларисы так распереживался сейчас, что рука сама потянулась. В тамбуре вчера убирался и нашёл пачку, почему-то решил не выкидывать и отнёс себе в купе. Пойду сейчас выкину, ни к чему мне это.

– Ты бы поспал ещё, а то опять всю ночь носом клевать будешь, – я потрепала его по щеке. – Не волнуйся, с Ларисой утрясётся. Если она умная девушка, просто сделает вид, что ничего не произошло.

– Надеюсь. Придёшь ко мне ночью? Вместе веселей дежурить.

– Конечно!

Умной девушкой Лариса не была. Вот прямо от слова совсем. Потому что она решила отомстить. Естественно, мне.

Очень грамотно подгадала момент – когда Дима отсыпался с ночи, а парни из моего купе вышли в тамбур покурить. Я уже выпалась и сидела на нижней полке у прохода, читала книжку и совсем не смотрела по сторонам.

А Лариса взяла да и вылила на меня стакан чая. Типа шла мимо и споткнулась. Тут же принялась суетиться вокруг меня, извиняться и причитать о своей неуклюжести и накопившейся усталости от тяжёлой работы. Но это всё на публику.

Я видела, что она сделала это специально. И она видела, что я всё поняла.

Конечно, было дико больно. Чай попал на ногу и кисть руки. Хорошо хоть вода в титане не совсем кипяток, а градусов восемьдесят. Мне Дима рассказывал, что так положено. Но всё равно обожгло очень. Я как-то смогла сдержать слёзы и улыбалась, тоже на публику, типа – да нормально всё, с кем не бывает. Она тут же сбегала к себе и притащила мне в качестве извинения плитку шоколада. Просроченную, как потом оказалось. Но это неважно.

Я сразу намазала ожоги специальным кремом. В моей дорожной аптечке, благодаря бабуле, были средства на все случаи жизни. И просто молча терпела, невидящим взглядом пялясь в окно. А в голове в это время проносились сотни нехороших слов и планов мести. Но потом я остыла и вспомнила гуляющую по сети картинку: «Вы так спокойны. Что вы принимаете? – Всё. Как есть» Вот и я приняла этот ожог как расплату за шикарного парня. Надеюсь, Лариса этим удовлетворится и оставит теперь меня в покое.

Диме я ничего рассказывать не собиралась. Это не его война – как сказали мои девчонки. Но я всё-таки надеялась, что войны не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.